

Насколько все-таки у нас, людей, жизнь бывает разной... Хотя, вроде, в одной стране живем. В одно время. Да и в одном городе — тоже. Иной и рассказать толком ничего о ней не может, и вспомнить не может, словно и не было никогда ничего значительного и поучительного. А иной — за один час поведаст столько, что диву даешься! И дело тут не в умении рассказывать (хотя, конечно, это имеет значение для рассказчика), — дело в другом — в том, чем мы сами наполняем свою жизнь.

Блокада

Олег Павлович Локотков, который живет в нашем Московском районе, родился на свет 80 лет назад. В 1941 году, когда началась война, он закончил первый класс, поэтому время блокады родного города помнит хорошо. Жили они тогда вместе с мамой и бабушкой в Петроградском районе в маленькой комнатке двухэтажного деревянного дома. Во время блокады место, где стояли их деревянные дома, быстро опустело, и было ощущение, что здесь остались только они. Мама работала на мыловаренном заводе, что находился в Невском районе. В сентябре, по словам Олега Павловича, у них в семье, и до войны-то жившей очень скромно, уже практически не стало никаких продуктов. Бабушка умерла, когда начался голод.

— Как-то зимой, — рассказывает Олег Павлович, — к нам приехал мамин двоюродный брат, дядя Миша-летчик. Всю свою семью он вывез из города, и нам предложил переселиться в его трехкомнатную квартиру, что

уюсь». В блокаду она как тень, как живой труп ходила.

Как выглядели улицы блокадного города, мы знаем из книг, литературы и воспоминаний очевидцев. Олег Павлович на всю жизнь запомнил мертвую цыганку. Она лежала в красном платье на белом снегу. Ярким пятном тусклого блокадного дня.

— Помню, у нас тетка работала на ТЭЦ № 5; к ней надо было идти через мост Володарского. Как-то я с бидончиком пошел к ней за супом. Она обрадовалась моему приходу, налила мне похлебки. Когда вернулся домой, сказал маме: «Смотри, какие у меня руки полные стали, я поправился». А она отвечает мне: «Это водянка».

Эвакуация

Летчик дядя Миша помог снова. Он прислал к ним домой своего приятеля,

дали эшелон, который повез их в Сибирь.

— Ехали дней 20, — рассказывает О. П. Локотков. — Питание для нас было организовано четко. Мы, пацаны, выбегали на станциях с ведрами, куда нам наливали кашу, а сверху клали масло. Так доехали до Марьяновки, что в Омской области, а после распределения мы с мамой попали в село Степное. Я стал жить в детском доме, а мама устроилась туда же поваром. Приезжие дети помогали взрослым работать на поле, подружился с местными ребятами. Я стал ходить на лыжах, заниматься спортом. Зимой мы, 13–14-летние мальчишки, ездили на огромных санях, запряженных быками, в лес за дровами. Бывало, мороз 40 градусов, а на нас ватник или шинель. Бежишь за

города, и нам предложили перебраться в его трехкомнатную квартиру, что располагалась в Невском районе. Помню, привез он нам тогда и кое-какие продукты. Мы переселились вовремя, потому что вскоре деревянные дома стали разбирать на дрова. Страшную зиму 1941—42 года пережить удалось, а весной пошла уже лебеда, стало полегче. Но чувство голода сопровождало всегда. Как-то мама принесла мякину или муку в пакете, и я все это потихоньку съел. Мама, когда увидела, что ничего не осталось, только ахнула. Но она умела владеть собой, у нее характер был железный. Ослабленная, она пешком ходила на работу. И мне рассказывала: «Упаду, бывало, в сугроб, и, кажется, нет никаких сил, чтобы подняться, но потом вспомню, что ты один остался, и через силу поднима-

Всей семьей

В свободное время тренируем кота

чтобы забрать мальчика из осажденного города. Олег Павлович вспоминает, как в лесу возле Ладожского озера было сосредоточено много людей, и все ждали отправления на Большую землю. Во время переправы многие погибали, но люди все равно не боялись, потому что голодной смерти предпочитали смерть мгновенную. Лично им повезло, переправа в тот солнечный день прошла благополучно, и мальчик попал к дяде Мише на аэродром. Через парудней, подкормив племянника, тот привез его на сборный пункт, где собирали людей для отправки в эвакуацию. Это было в районе Тихвина. Через месяц туда приехала и мама. И вот в октябре по-

санями и не можешь согреться. Приезжаем в лес, а там стройные березки, которые даже жаль пилить. Но мы, по пояс в снегу, все-таки срезали их, а летом нас заставляли спиливать и складывать в короба оставшиеся пни. Каждой паре давали норму — 30 пней. У меня от такой работы плечи были в мозолях.

Годы учебы

Окончилась война, и у некоторых детдомовских детей нашлись родственники. Их решено было взять в Ленинград. Вместе с воспитателем сопровождать их поехал в родной город и Олег. Определив детей, они остановились в квартире, где жили с мамой в дни блокады, только теперь она не пустовала — была заполнена родственниками. Поздней осенью, когда Олег снова вернулся в Сибирь, ему пришло письмо от бывшего соседа, который звал его поступать в мореходное училище. Желание учиться у него было, и вот мама, зашив ему в одежду 800 рублей, снова отправила его в Ленинград.

— Перед Арзамасом я вышел на перрон и увидел картежников. Конечно, это были жулики-зазывалы, которым я тут же проиграл все свои деньги. С большими трудностями я все-таки добрался до Ленинграда, сдал документы в училище, но, к сожалению, экзамены завалил: было 30 человек на место, потому что студентам обещали бесплатное питание, обмундирование, а ведь шел послевоенный 1947 год.

В здании мореходного училища рас-

ЖИЗНЬ

полагалась тогда и школа юнг, куда юноша устроился работать, а также учиться на машинном отделении. После окончания школы ему с большими трудностями все-таки удалось поступить в мореходку. Через год учебы училище расформировали, создав на его базе Академию морского флота, и доучиваться Олегу пришлось в Одессе. Здесь он по-настоящему увлекся спортом: гимнастикой, самбо, прыгал с вышки в море, здесь получил спортивный разряд, ездил на соревнования в Львов. После окончания училища по распределению он попал в Северодвинск (тогда — Молотовск). В ту пору там создавался атомный подводный флот.

Трудовая биография

— Меня определили на работу диспетчером, — рассказывает Олег Павлович. — Но вскоре утвердили заведующим орготделом горкома комсомола. Работал я успешно, наверное, поэтому в апреле 1954 года меня избрали 1-м секретарем горкома комсомола. Работали на износ, часто до полуночи, и в 23 года я увидел, что начал сесть, у меня появились проблемы с сердцем. Тут мне очень кстати предложили путевку на Кавказ в альпийский лагерь. Можно сказать, что я попал в рай: великолепные горы, прозрачный воздух... Именно там я серьезно увлекся настольным теннисом. В общем, после отпуска мое здоровье поправилось крепко. После возвращения в Северодвинск я познакомился с девушкой по имени Валентина, которая вскоре стала моей женой. Она была секретарем комсомольской организации Беломорторга, а до этого 12 лет жила в детдоме. В том же году я поступил на учебу в высшую партийную школу Ленинграда, и через какое-то время перевез в родной город жену.

Молодожены сняли угол в Рыбацком, и здесь в 1958 году у них родилась старшая дочь. В 1961 году Олег Локотков вернулся к своей основной специальности — стал работать в Балтийском морском пароходстве. За 30 лет сменил 25 судов, посетил 76 стран, получил неповторимый жизненный опыт. Со временем стал первым помощником капитана дальнего плавания, и за все время работы у него на судах не случилось ни одного ЧП.

тер, подвесили лампы и полтора месяца в свободное время тренировались и играли.

После возвращения домой первые слова команды на берегу были такими: «Когда следующая тренировка?» Случалось, что устраивали соревнования даже с иностранными моряками. Например, один такой случай был на Гаванских островах, где организовали товарищескую встречу с американскими моряками. После игры обменялись сувенирами. В Австралии играли с ведущими теннисистами страны прямо на палубе «Михаила Лермонтова», а в Стокгольме — с рабочими порта. В 1991 году в возрасте 60 лет Олег Павлович «сошел на берег».

Сейчас

С тех пор он не перестает заниматься настольным теннисом, принимает участие в различных соревнованиях, чемпионатах ветеранов, тренирует взрослых. С удовольствием показывает свои дипломы победителя, полученные в разные годы на соревнованиях.

— Всем, кто приходит на занятия, я говорю: «У вас шарик два грамма и ракетка 120 граммов. Но благодаря им, вы получаете такой заряд бодрости, которого хватает на несколько дней. А когда после тренировки вы идете мимо Спаса на крови (занятия проходят в спортзале, на канале Грибоедова, 3), вы получаете еще и духовный заряд».

Еще он говорит, что настольный теннис помогает твердо стоять на ногах даже в жизненные штормы. В свои 80 лет Олег Павлович выглядит значительно моложе. Он очень энергичен, словоохотлив и доброжелателен. На вопрос, как ему удалось сохранить здоровье и активность, отвечает, что все болячки — от лени людской. Сам он занимается зарядкой каждое утро и начинает ее еще лежа в постели: делает массаж головы, разминает руки. Говорит, что работает не только над телом, но и над душой, не пуская в нее зависть и злость. В семье у него тоже все сложилось. Три года назад отметили с женой 50-летие супружеской жизни. Они воспитали двух замечательных дочерей.

— Мне спорт, любовь к жизни

Валентина, которая вскоре стала моей женой. Она была секретарем комсомольской организации Беломорторга, а до этого 12 лет жила в детдоме. В том же году я поступил на учебу в высшую партийную школу Ленинграда, и через какое-то время перевез в родной город жену.

Молодожены сняли угол в Рыбацком, и здесь в 1958 году у них родилась старшая дочь. В 1961 году Олег Локотков вернулся к своей основной специальности — стал работать в Балтийском морском пароходстве. За 30 лет сменил 25 судов, посетил 76 стран, получил неповторимый жизненный опыт. Со временем стал первым помощником капитана дальнего плавания, и за все время работы у него на судах не случилось ни одного ЧП.

— Я очень старался привлекать команду к спорту. Первый выход был на теплоходе «Псков», и вот в трюме мы установили стол для настольного тенниса, натянули брезентовый ша-

Еще он говорит, что настольный теннис помогает твердо стоять на ногах даже в жизненные штормы. В свои 80 лет Олег Павлович выглядит значительно моложе. Он очень энергичен, словоохотлив и доброжелателен. На вопрос, как ему удалось сохранить здоровье и активность, отвечает, что все болячки — от лени людской. Сам он занимается зарядкой каждое утро и начинает ее еще лежа в постели: делает массаж головы, разминает руки. Говорит, что работает не только над телом, но и над душой, не пуская в нее зависть и злость. В семье у него тоже все сложилось. Три года назад отметили с женой 50-летие супружеской жизни. Они воспитали двух замечательных дочерей.

— Мне спорт, любовь к жизни и доброта помогли стать долгожителем, — говорит он.

Правда, все очень просто? Только почему-то не каждому под силу...

Светлана ЗАДУЛИНА

Всегда в форме

